

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

713 -е ЗАСЕДАНИЕ
17 ЯНВАРЯ 1956 ГОДА

ОДИННАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (Agenda/713)	1
Заявление Председателя	1
Утверждение повестки дня	1
Палестинский вопрос: Письмо представителя Сирии от 13 декабря 1955 г. на имя Председателя Совета Безопасности (S/3505)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из заглавных букв и цифр. Упоминание такого символа означает ссылку на документ Организации Объединенных Наций.

С Е М Ъ С О Т Т Р И Н А Д Ц А Т О Е З А С Е Д А Н И Е

В т о р н и к 1 7 я н в а р я 1 9 5 6 г. 1 1 ч.

Н ь ю - Й о р к

Председатель: Г-н В. БЕЛАУНДЕ (Перу)

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бельгии, Ирана, Китая, Кубы, Перу, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Югославии.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ (S/Agenda/713)

1. Утверждение повестки дня.
2. Палестинский вопрос: Письмо представителя Сирии от 13 декабря 1955 г. на имя Председателя Совета Безопасности.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я прежде всего хочу извиниться за то, что я не открыл заседания в назначенное время. Мне помешали различные обстоятельства.

2. Прежде чем представить повестку дня на утверждение Совета, я хотел бы напомнить вам, что сегодня исполнилось десять лет с того дня, как Совет Безопасности собрался впервые, чтобы утвердить предварительные правила своей процедуры и приступить к плодотворной деятельности на пользу мира и международного согласия.

3. Теперь, разумеется, не время говорить о работе, проделанной Советом Безопасности, но, конечно, вполне уместно отдать должное тем, кто до нас выполнял эту главную функцию Организации Объединенных Наций. Нужно считать хорошим предзнаменованием то обстоятельство, что мы собираемся сегодня в годовщину первого заседания Совета Безопасности.

4. А.А. СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Это хорошо, что мы отмечаем сегодня годовщину первого заседания Совета Безопасности, но я предпочел бы, чтобы мы отметили ее полчаса тому

назад. Я не имею никаких претензий, но просто выражаю пожелание, чтобы в будущем мы начинали заседания Совета Безопасности приблизительно в то время, когда они назначены.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я сожалею, что представитель Советского Союза не принял моих извинений за то, что я не смог открыть заседание вовремя. Если бы я не принес своих извинений со всей искренностью и с упоминанием о непредвиденных обстоятельствах, я считал бы замечания представителя Советского Союза уместными, но, поскольку я принес свои извинения и не мог прибыть вовремя по независящим обстоятельствам, я не могу считать замечания представителя Советского Союза ни справедливыми, ни дружескими. Я сожалею также о том, что эти замечания были сделаны непосредственно после того, как мы отметили годовщину начала работы Совета Безопасности — день, о котором мы все вспоминаем с глубоким волнением.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Повестка дня утверждается.

ПАЛЕСТИНСКИЙ ВОПРОС: ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СИРИИ ОТ 13 ДЕКАБРЯ 1955 Г. НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/3505)

По приглашению Председателя представитель Израиля г-н Эбан и представитель Сирии г-н Шукаири занимают места за столом Совета.

6. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я просил слова для того, чтобы

пояснить, почему моя делегация вместе с делегациями Франции и Соединенных Штатов внесла пересмотренный текст¹ проекта резолюции *S/3530 & Corr.1*, который мы представили Совету 12 января [710-е заседание]. Я очень благодарен Председателю за то, что он предоставил мне возможность высказаться, и я буду краток.

7. Первоначальный проект резолюции трех держав отличается от пересмотренного проекта, который сейчас будет роздан, только новым резолютивным пунктом, включенным непосредственно после четвертого пункта преамбулы. Этот пункт гласит:

"считает, что эти действия сирийских властей не оправдывают действий Израиля".

8. Мы включили этот новый пункт по следующим основаниям.

9. На 711-м заседании Совета Безопасности, днем 12 января, представитель Ирана пояснил, почему он считает, что четвертый пункт преамбулы проекта резолюции трех держав должен быть исключен. В этом пункте говорится о вмешательстве сирийских властей в деятельность Израиля на Тивериадском озере. Г-н Абдо утверждал, что включение такого пункта в преамбулу будет несправедливым не только потому, что вывод, сделанный им из доклада генерала Бернса *S/3516 & Add.1*, по его мнению, не подтверждается фактическим содержанием доклада, но также потому, что он считает, что несправедливо было бы приравнивать вмешательство Сирии к нападению широкого масштаба, произведенному Израилем. Другими словами, как он сказал, "было бы несправедливо, чтобы Совет в этом вопросе ставил на одну ногу Сирию и Израиль" [711-е заседание, пункт 48].

10. На нашем 710-м заседании представитель Советского Союза пошел дальше. Говоря о сделанном мною ранее на этом заседании заявлении, он сказал, что я "упомянул о провокациях, которые якобы имели место со стороны Сирии в этом районе и которые якобы вызвали ответные действия со стороны Израиля" [710-е заседание, пункт 103]. Эта цитата из перевода заявления г-на Соболева о том, что я сказал. Затем представитель Советского Союза, ссылаясь на доклад начальника штаба, заявил, что никакой провокации со стороны Сирии не было.

11. Я считаю, что представитель Советского Союза был очень несправедлив ко мне. Насколько я помню, я не употребил выражения "провокация" в своем заявлении: это слово имеет неприятный оттенок. Равным образом я не сказал, что действия сирийских властей "вызвали" ответные действия со стороны Израиля.

12. Я сказал следующее, и я должен извиниться перед моими коллегами за то, что я прочту короткую вы-

держку из своего прежнего заявления. Упомянув о вмешательстве Сирии на озере, я сказал:

"Я не говорю, да и в проекте резолюции трех держав также не говорится о том, что недовольство Израиля этим вмешательством в какой-либо мере оправдывает достойное сожаления нападение израильских вооруженных сил на сирийские позиции в пределах Сирии. Наоборот. В нашем проекте резолюции делается вывод, что нападение никогда не оправдано, хотя бы оно предпринималось в качестве ответных действий" [710-е заседание, пункт 47].

Это конец выдержки из моего заявления от 12 января, и мне кажется, что ничто не может быть яснее. Представитель Франции и Соединенных Штатов также решительно настаивали на том, что нападение Израиля совершенно не оправдано.

13. Это все, что я могу сказать по поводу этой части заявления г-на Соболева. Что касается вмешательства Сирии на Тивериадском озере, то каковы факты? Что сказал нам генерал Бернс в своем докладе? Г-н Соболев ссылаясь на доклад генерала Бернса *S/3516*. Но он не упомянул о дополнительном докладе *S/3516/Add.1*. Если мы, как нам и надлежит, будем рассматривать оба эти документа вместе, то мне кажется, что нельзя избежать некоторых заключений.

14. На озере, которое, разумеется, находится полностью в юрисдикции Израиля, произошли инциденты. Есть документальные доказательства того, что с сирийской стороны были даны инструкции — не один раз, но несколько раз в течение более двух лет — при некоторых обстоятельствах обстреливать находящиеся на озере суда. Был отдан приказ установить ракетный гранатомет (базуку) в десятиметровой полосе, отделяющей демаркационную линию перемирия от озера. Начальник штаба упомянул — я привожу его слова — о "затруднениях, связанных с рыболовством на Тивериадском озере" *S/3516, пункт 32*. Он сообщил, что "Израиль недоволен тем, что Сирия мешает израильскому рыболовству" [там же, пункт 12]. Начальник штаба в своем докладе сделал некоторые практические рекомендации; одно из практических рекомендованных им мероприятий "устранило бы всякие помехи рыбной ловле израильских рыбацких судов" *S/3516/Add.1, пункт 10*.

15. Я говорю обо всем этом с сожалением. Я могу заверить представителя Ирана, что я не имею никакого желания приравнивать спорадическое вмешательство Сирии на озере к израильскому нападению в ночь с 11 на 12 декабря. Ввиду серьезности этого нападения я согласен с ним, что это было бы несправедливо и неправильно. Я предпочел бы не упоминать более о нарушениях Сирией Общего соглашения о перемирии.² Я бы этого не сделал, если бы не утверждалось, будто таких нарушений не было. Но так было нам сказано, и мне кажется, что с этим заявлением Совет не может со-

¹ Пересмотренный текст впоследствии вышел в качестве документа *S/3530/Rev.2*.

² *Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Особое дополнение № 2.*

гласиться. Поэтому я был вынужден вновь коснуться этого. Если мои коллеги разделяют мое мнение, а именно, что сирийские власти препятствовали деятельности Израиля на озере, то я уверен, что они согласятся со мной, что резолюция, которую мы примем, должна, по всей справедливости, содержать некоторое упоминание об этом факте. Конечно, мы имеем право ожидать, что всякое вмешательство прекратится.

16. Остается открытым вопрос, выражает ли проект резолюции трех держав в своем первоначальном виде мнения авторов этой резолюции должным образом. Мы естественно пересмотрели проект резолюции с учетом замечаний и возражений представителя Ирана. Мы не считаем, что его можно истолковать так, как он его толкует, и в свете наших выступлений я не вижу, конечно, как можно считать, что мы пытались оправдать нападения Израиля или в какой бы то ни было мере преуменьшить их значение. Поскольку, однако, такое утверждение было сделано, мы были согласны посчитаться с ним. Вот почему мы добавили новый резолютивный пункт 1 к нашему пересмотренному проекту.

17. Я полагаю, что этот пункт отражает общее мнение членов Совета Безопасности. Я искренне надеюсь на то, что добавление этого пункта разрешит все сомнения, которые могли иметься по поводу справедливости упоминания о сирийском вмешательстве в последнем пункте преамбулы проекта резолюции.

18. Пересмотренный текст проекта резолюции трех держав будет в распоряжении членов Совета Безопасности немного позднее сегодня же утром, и они несомненно захотят ознакомиться с ним, прежде чем высказать по нему свое мнение. Поэтому быть может будет уместным, чтобы мы, закончив это заседание, собрались только завтра днем.

19. Г-н ШУКАИРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): В моих прежних выступлениях в Совете я изложил нашу жалобу против Израиля. Все факты, их анализ и заключения, которые мы сообщили Совету, были поддержаны докладами, представленными генералом Бернсом Совету Безопасности. Мне не нужно даже говорить "поддержаны", так как Израиль признал, что он совершил это международное преступление. Таким образом Совет Безопасности теперь рассматривает дело Сирии и дело Израиля по существу, располагая всеми фактами, говорящими в пользу Сирии и отнюдь не в пользу Израиля. Совету предстоит теперь вынести окончательное решение, решение, которое будет не только словесным осуждением, а в котором будут предусмотрены превентивные меры и эффективные санкции, которые укротят Израиль — это столь беспокойное создание Организации Объединенных Наций!

20. Сегодня я намерен рассмотреть ряд вопросов, затронутых в ходе прений. Это имеет своей целью

побудить Совет рассматривать нашу жалобу как подобает Совету Безопасности, руководствуясь при этом исключительно требованиями международного мира и безопасности.

21. Начну с рассмотрения некоторых аспектов заявления представителя Соединенного Королевства. В своем прежнем выступлении в Совете Безопасности и в своем сегодняшнем выступлении сэр Пирсон Диксон заявил, что Израиль имел "законные основания для недовольства действиями Сирии в районе северо-восточной части Тивериадского озера" [710-е заседание, пункт 33]. Далее, в своем выступлении он упомянул о "незаконном вмешательстве в деятельность Израиля на Тивериадском озере со стороны... сирийских властей" [там же].

22. Я должен сразу же сказать, что это утверждение сэра Пирсона Диксона не подтверждается фактами. Сирийские власти не препятствовали никакой законной деятельности на Тивериадском озере. В этом отношении доклады генерала Бернса, как первый его доклад, так и дополнительный доклад, совершенно ясны.

23. Давайте прежде всего рассмотрим инцидент 10 декабря 1955 года. В своем докладе Совету Безопасности генерал Бернс ясно говорит, что первая жалоба по поводу этого инцидента была представлена Сирией и что в этой жалобе говорилось, что израильский катер обстрелял ферму Бутейха [5/3516, пункт 24]. Генерал Бернс не указал, с чего начался этот инцидент. Однако он сказал, что с израильской стороны не было никаких жертв. Согласно его заключению катер получил брешь и ничего больше. Однако генерал Бернс привел нам ясный пример с доказательствами, на которые не обратил внимание сэр Пирсон Диксон. По словам генерала Бернса, израильский катер был судном, приспособленным к установке трех башен с пулеметами [там же, пункт 25]. Таким образом, этот инцидент, нисколько не доказывая вмешательства с нашей стороны, является открытым нарушением Соглашения о перемирии со стороны Израиля.

24. Я должен напомнить Совету, что Тивериадское озеро входит в зону обороны и что Израилю категорически запрещено иметь на этом озере какие бы то ни было военно-морские силы любого типа или размера. В истории войны и мира на Тивериадском озере никогда не происходило никаких сражений, на нем никогда не было никаких военно-морских сил и оно никогда не было театром военных действий. Палестина была полем битвы с начала истории. Но воюющие всех вероисповеданий всегда соблюдали демилитаризованный статус озера. Никогда озеро не было военной базой. Израиль решил нарушить этот иммунитет, не говоря уже о Соглашении о перемирии. С этого озера, откуда во все страны земного шара был направлен призыв к миру, пушки Израиля сеют смерть, разрушения и опустошение. Потому нет никаких оснований для того, чтобы сэр Пирсон Диксон приравнивал чрезвычайно серьезное

нападение Израйля к обвинениям Сирии во вмешательстве.

25. Затем возникает вопрос о рыболовстве на Тивериадском озере — вопрос, затронутый в заявлении представителя Соединенного Королевства. Здесь снова я должен заявить, что мы не препятствовали рыболовству, как мирному занятию. Наш постоянный приказ, похищенный израильскими вооруженными силами, совершенно ясно предписывает нашим военным постам никоим образом не препятствовать рыболовству. В своем докладе Совету генерал Бернс заявляет следующее:

"Согласно израильским жалобам в большинстве случаев огонь с сирийских постов был направлен не на израильские рыбацьи суда, а на израильские полицейские катеры. Эти катеры, независимо от того, сопровождают ли они рыбацьи суда или нет, часто курсируют около берега, препятствуя жителям сирийской стороны переходить через десятиметровую полосу, чтобы ловить рыбу или пользоваться водой озера" [5/3516, пункт 21].

26. Таким образом в истине не приходится сомневаться. Именно Израиль препятствует жителям Сирии ловить рыбу в Тивериадском озере или пользоваться его водами. Кроме того, генерал Бернс особо упомянул о том, что "жители Сирии больше не осуществляют своих прав на рыбную ловлю, которой они пользовались по англо-французскому соглашению от 7 марта 1923 года" [там же, пункт 12]. Далее, генерал Бернс считает, что израильская полиция не только не защищала израильских рыболовов, но также и препятствовала жителям Сирии заниматься рыбной ловлей на озере. Генерал Бернс говорит далее, что "инцидент 10 декабря... был опять-таки инцидентом между израильскими судами, не относящимися к категории рыбацких судов, и сирийским постом" [там же, пункт 23].

27. Генерал Бернс далее повторяет, что "сирийские военные власти по получении от председателя Смешанной комиссии по перемирию сообщения об израильских планах на текущий рыболовный сезон... не препятствовали" — я хочу подчеркнуть эту часть доклада генерала Бернса — "израильским рыболовным судам" [там же, пункт 33]. Вот точные слова генерала Бернса по вопросу о рыбной ловле. Фактическое положение дел представляется Совету Безопасности со всей ясностью. Сирия не препятствовала израильскому рыболовству. Напротив, Израиль преследовал сирийских рыболовов и мешал сирийским рыболовам заниматься своим делом.

28. Становится ясным, что заявление представителя Соединенного Королевства в этом отношении не основывается на фактах, изложенных в докладе генерала Бернса. Если сэр Пирсон Диксон хочет говорить по вопросу о рыбной ловле, то основательным является только одно заключение. Именно Израиль препятствовал рыбной ловле на Тивериадском озере и именно Сирия предоставляла для этого все возможности и избегала какого бы то ни было вмешательства. Это единственное заключение, которое можно представить Совету.

29. Я хочу все же подчеркнуть в самых решительных выражениях, что вопрос о рыболовных правах не должен занимать внимания Совета Безопасности. Мы рассматриваем вопрос об агрессии, не имеющей никакого отношения к рыболовству. Не имея возможности должным образом защититься от обвинения, Израиль пытается отвлечь внимание Совета, введя совершенно не относящийся к делу вопрос. Мы, однако, должны подчеркнуть то обстоятельство, что престиж Совета Безопасности не может допустить, чтобы дело о войне было сведено к делу о рыболовстве. Неуместно вовлекать Совет в обсуждение вопроса о рыбной ловле. Я хочу сказать, что даже мое участие в этом вопросе относится к делу только постольку, поскольку я хочу доказать, что вопрос о рыбной ловле здесь совершенно неуместен. Я хочу также сказать, что также неуместно привносить в наши прения вопрос о Суэцком канале, как это сделал представитель Соединенного Королевства. Я должен заверить сэра Пирсона Диксона, что его способности, которых мы не можем отрицать, не могут превратить неуместный вопрос в уместный.

30. Я хочу теперь рассмотреть тот вопрос существа, который был неправильно внесен и неправильно рассмотрен. В своем заявлении в Совете представитель Соединенного Королевства сказал:

"Восточная часть Тивериадского озера и 10-метровая полоса земли вдоль его северо-восточного побережья лежат к западу от демаркационной линии перемирия и потому полностью находятся на территории под юрисдикцией Израйля" [710-е заседание, пункт 33].

31. Довольно странно слышать это от сэра Пирсона Диксона. Такое заявление совершенно неуместно. Мы не заняты рассмотрением этого вопроса. Мы не обсуждаем вопроса о том, что находится внутри или вне демаркационной линии. Обвинение заключается в том, что Израиль нарушил линию перемирия. Мы здесь не обсуждаем палестинский вопрос или различные претензии. В качестве постоянного члена Совета Безопасности Соединенное Королевство не может идти за рамки Соглашения о перемирии, которое было утверждено самим Советом Безопасности. Соединенное Королевство не может говорить о том, что тот или иной район находится под юрисдикцией Израйля.

32. Никакое постановление Соглашения о перемирии не облакает Израиль суверенитетом и даже не наделяет его какой-либо юрисдикцией. По Соглашению о перемирии демаркационная линия ни в какой мере не является территориальной или политической границей. Постановления Соглашения о перемирии продиктованы военными, а не политическими соображениями. Линии перемирия предназначены для того, чтобы отделить друг от друга военные силы. Это не мои слова. Это слова самого Соглашения о перемирии. Я могу лишь просить представителя Соединенного Королевства ознакомиться с этим Соглашением. Статус Израйля в отношении районов, находящихся под его властью,

носит лишь военный характер и не имеет никакого политического значения.

33. Теперь я хочу сказать несколько слов о проекте резолюции Сирии. Представитель Соединенного Королевства интересовался судьбой нашего проекта резолюции; он хотел знать, является ли он проектом резолюции Сирии, проектом Советского Союза или синтезом обоих. В этом заключается сущность заявления представителя Соединенного Королевства. Сэр Пирсон настаивал на разъяснении "отцовства этого довольно странного ребенка" [710-е заседание, пункт 44]. Это — слова сэра Пирсона Диксона, сказанные им в Совете Безопасности, когда он просил разъяснения вопроса об авторстве нашего проекта резолюции S/3519/7 и проекта резолюции Советского Союза S/3525/7.

34. Приходится сожалеть о том, что представитель Соединенного Королевства говорит об "отцовстве" и о "ребенке". Я хотел бы заверить сэра Пирсона Диксона, что не может быть никакого вопроса об отцовстве, поскольку дело идет о Советском Союзе и Сирии, ни в отношении проекта резолюции, ни в каком другом отношении. Наши проекты резолюций и наши отношения основываются на принципе равенства, и мы этим гордимся. Все же, не касаясь трагического прошлого, я думаю, что представителю Соединенного Королевства следует напомнить, что именно держава-мандатарий родила этого "странного ребенка" — Израиль — в Святой земле после тридцатилетней беременности. Именно вследствие этого рождения Совет Безопасности теперь заседает, обсуждает и рассматривает зло, причиняемое этим "странным ребенком".

35. Я перехожу теперь к некоторым вопросам, затронутым представителем Франции. В своем заявлении в Совете Безопасности г-н Альфан сказал, что Сирия не признала израильской границы де-юре [710-е заседание, пункт 77]. Все эти факты несомненно верны, и мы не хотим спорить о них с представителем Франции. Разумеется, для нашей позиции есть ряд законных оснований, но теперь не время излагать наши соображения. Я хочу все же заверить представителя Франции, с полным к нему уважением, что ужасающее нападение Израиля и его ужасные прежние нападения являются дополнительными причинами, оправдывающими нашу позицию, говорящими в пользу нашей политики.

36. Затем, представитель Франции выдвинул против Сирии обвинение, которое, я боюсь, не подтверждается фактами. Г-н Альфан сказал, что сирийские вооруженные силы не имели права устанавливать артиллерийские или ракетные позиции с израильской стороны демаркационной линии. Не имеется подтверждений тому, что наши позиции были установлены за пределами нашей демаркационной линии. Единственным имеющимся у Совета Безопасности сообщением является заявление, которое якобы было забрано у сирийского юнкера во время нападения, вопрос о котором рассматривается теперь Советом. Из заявления этого юнкера, однако,

следует, что ракетные позиции находились на сирийской территории — и в связи с этим я прошу Совет обратить внимание на дополнительный доклад генерала Бернса S/3516/Add.17.

37. Однако, если Совет желает высказаться по этому вопросу, я прошу его предложить Израилю привести в Совет Безопасности самого сирийского юнкера, чтобы он разъяснил весь этот вопрос. Показание, снятое с незаконно задержанного сирийского юнкера, неприемлемо, если оно не будет дано в самом Совете Безопасности. Этот юнкер и все его товарищи были незаконным образом задержаны израильскими властями, и нечего и говорить о том, что их следует освободить. В Совет Безопасности внесено официальное предложение о том, чтобы были приняты необходимые меры для освобождения всех сирийских военных, находящихся в задержании в Израиле.

38. Я хочу, однако, заверить представителя Франции, что наши действующие распоряжения, относящиеся к военным позициям, соответствуют постановлениям Соглашения о перемирии. Если представитель Франции все же хочет удостовериться в том, что постановления о перемирии тщательно соблюдаются нами, я настоятельно и самым серьезным образом приглашаю его ознакомиться с бесчисленными нарушениями, совершенными Израилем. Израиль совершил 568 нарушений, находящихся на рассмотрении Смешанной комиссии по перемирию, и эта цифра отнюдь не придумана мною, она фигурирует в докладе генерала Бернса Совету Безопасности.

39. Внимание представителя Франции можно было бы обратить на два серьезных случая нарушений. 8 декабря 1954 г. четыре израильских солдата проводили шпионскую операцию на сирийской территории. Смешанная комиссия по перемирию в своей резолюции — фигурирующей в качестве приложения I к докладу генерала Бернса S/3516/7 — осудила действия Израиля как враждебный, явно нарушающий постановления Соглашения о перемирии акт. Это — первый из двух серьезных инцидентов, которые я хочу выделить. Вот второй: 22 октября 1955 г. израильский военный отряд произвел налет на территорию Сирии, убив при этом 3, ранив 6 и взяв в плен 5 сирийских военнослужащих. Это нападение Израиля было строго осуждено генералом Бернсом, как видно из приложения II к его докладу.

40. Г-н Альфан не упомянул о шпионской операции, проведенной израильскими солдатами; он не упомянул о существовании израильского военно-морского флота на Тивериадском озере, что противоречит постановлениям Соглашения о перемирии; он не упомянул о полетах израильских самолетов над сирийскими позициями и сирийской территорией. Не было никакого упоминания об этих трех серьезных инцидентах ни в заявлениях, поясняющих проект резолюции трех держав, ни в первоначальном или пересмотренном тексте самого проекта резолюции. Упоминается только о том, что называется

сирийским вмешательством в деятельность Израиля на Тивериадском озере.

41. Но, говоря словами представителя Соединенного Королевства, генерал Бернс упомянул о беспорядках на Тивериадском озере. А "беспорядки на Тивериадском озере" не означают вмешательства Сирии. "Беспорядки на Тивериадском озере" могут, если так истолковать эти слова, означать вмешательство Сирии, но они несомненно означают вмешательство Израиля. Поэтому я не вижу, как вмешательство Сирии в его деятельность на Тивериадском озере может быть выделено в заявлениях авторов проекта резолюции или в самом проекте резолюции.

42. Ни в докладе генерала Бернса, ни в дополнительном докладе ничто не говорит за то, что именно сирийским вмешательством были вызваны беспорядки. Если требуется что-нибудь сказать, то можно сказать только общие слова о том, что вмешательство в деятельность на Тивериадском озере — с чьей бы то ни было стороны — не может считаться оправданием ужасающего нападения, совершенного израильскими вооруженными силами или провоцирующим такое нападение. Однако мы не считаем ни разумным, ни справедливым вводить в проект резолюции трех держав мысль о вмешательстве Сирии в деятельность на Тивериадском озере, когда подтверждающих это фактов нет ни в докладе, представленном самим генералом Бернсом, ни в его дополнительном докладе.

43. Кроме того представитель Франции упомянул о том, что наши действующие распоряжения неправильны. Именно об этом говорилось также и в заявлении, сделанном сегодня утром представителем Соединенного Королевства. Я потому считаю своим долгом разъяснить нашу позицию в этом вопросе. Я боюсь, что заключение, к которому пришли представители Франции и Соединенного Королевства, совершенно неправильно. Генерал Бернс рассмотрел эти документы и нашел их, в общем, обычными документами. В своей совокупности эти распоряжения — составленные в определенных выражениях — имеют целью избегать столкновений и способствовать рыболовству. Как пример я предлагаю ознакомиться только с двумя документами, чтобы сделать положение ясным для Совета Безопасности.

44. Прежде всего прочтем текст документа от 14 марта 1954 г., фигурирующего в качестве приложения I к письму представителя Израиля *S/3518*. Это — приказ, целью которого является избежать — и я привожу слова этого приказа — "стычек между нашими передовыми постами... и израильскими военными судами". Я повторяю: это слова нашего приказа, целью которого является избежать стычек между нашими постами и израильскими военными судами. Из этого ясно, что сущность нашего приказа заключается в осуществлении единственной цели: избежать стычек. На этом основании, как может кто-нибудь утверждать, что действующие распоряжения Сирии имеют обратное значение?

45. В приказе также говорится, что "израильские военные суда должны обстреливаться", — я вернусь к этому вопросу об обстреле израильских военных судов, — "если они приближаются ближе чем на 250 метров". Я утверждаю, что самое присутствие израильских военных судов на Тивериадском озере является нарушением Соглашения о перемирии. В самом деле, генерал Бернс сообщил Совету Безопасности в своем докладе, что во время вооруженного нападения Израиля, вопрос о котором мы теперь обсуждаем, эти суда участвовали в операции. Совершенно естественно, что такие суда должны быть выведены из строя, если они приближаются к берегу, так как угроза высадки становится очевидной.

46. Что касается рыбачьих судов, то в сирийском приказе говорится — я хочу обратить внимание представителей Соединенного Королевства и Франции на то, что говорится в приказе относительно этих лодок — что "в них нельзя стрелять, если только они не участвуют в операциях высадки". Представленный Совету перевод этого приказа, сделанный Израилем, совершенно неправильный. Он гласит: "В рыбачьи лодки нельзя стрелять, если они не пытаются пристать к берегу". Я обращаю внимание Совета Безопасности на то, насколько серьезен такой неправильный перевод. Правильный перевод должен был бы быть следующим: "В рыбачьи лодки нельзя стрелять, если только они не участвуют в операциях высадки".

47. Огромная разница между рыбачьими судами, пытающимися пристать к берегу, и рыбачьими судами, участвующими в операциях высадки. Операция высадки является актом войны. Председатель Совета несомненно согласится с тем, что операция высадки, согласно международному или иному праву, является актом войны. Рыбачьи суда, участвующие в таких операциях, перестают быть рыбачьими судами. Они становятся военными судами и орудием агрессии. Такие суда следует обстреливать, чтобы отразить агрессию.

48. Я перейду теперь к тексту от 8 ноября 1955 г.; это еще одно действующее распоряжение, захваченное израильскими войсками в ночь инцидента, который приводится в приложении II к указанному документу. Цель этого приказа лучше всего видна из самих его слов. Этот приказ запрещает сирийским рыбакам ловить рыбу, "для того чтобы предупредить инциденты между сирийскими рыбаками и израильской полицией". Может ли что-либо быть более ясным, чем цель такого приказа, выраженная в словах, которые я только что прочел Совету? В приказе далее говорится, что сирийские рыбаки не должны "сопротивляться действиям израильских рыбаков". Этот приказ опять-таки говорит сам за себя. Он является лишь мерой для поддержания безопасности согласно букве и духу Соглашения о перемирии.

49. Таковы документы, находящиеся в нашем распоряжении. Мы не только отвечаем за их достоверность,

но и гордимся ими. Это — чрезвычайно секретные документы; они выявляют нашу политику, за которую мы отвечаем. В них нет никаких агрессивных намерений. Целью их является отразить агрессию. Это наше неотъемлемое право и наш священный долг. Это — минимальные меры самообороны, к которым несомненно прибегли бы все члены Совета Безопасности при аналогичных обстоятельствах.

50. Все это доказывает, что наше поведение, наши действующие распоряжения и все наши действия с момента подписания Соглашения о перемирии основывались на принципе невмешательства в обычную мирную деятельность на Тивериадском озере. Вмешательство было совершено Израилем против сирийцев, против палестинцев, которые лишь осуществляли принадлежащие им права на Тивериадском озере. Израиль их преследовал, беспокоил их и стрелял в них, когда они пытались ловить рыбу, поить свой скот и орошать свои земли согласно правам, которыми они пользовались с тех пор, как озеро впервые было использовано человеком, — правам, которые существовали до того, как был создан Израиль.

51. Имеется очень важный пункт, о котором, я полагаю, я должен упомянуть. Представитель Франции говорит о полосе в 250 метров на Тивериадском озере, которую он приписывает как односторонне условленную Сирией. Это полностью противоречит фактам. Эта мера была принята в интересах безопасности, а не в интересах Сирии. Эта полоса была установлена представителем Смешанной комиссии по перемирию, а не Сирией. Полоса в 250 метров не является результатом произвольного акта со стороны Сирии. Она явилась результатом Соглашения между председателем Смешанной комиссии по перемирию и Израилем. Это Соглашение приобрело обязательную силу на основании решения самого председателя, которое он сообщил сторонам.

52. Все, что я могу сделать, это прочесть это решение Совету. Оно гласит:

"Председатель Сирийско-израильской смешанной комиссии по перемирию

Главе сирийской делегации майору Саббагу.

Предмет: Израильское рыболовство на Тивериадском озере.

Имею честь обратить Ваше внимание на то, что Израиль снова выдвинул вопрос о рыболовстве на Тивериадском озере.

Ввиду существующей между двумя сторонами напряженности и для того, чтобы избежать дальнейших провоцирующих инцидентов, я предложил Израилю держать свои рыболовные суда на расстоянии 250 метров от северо-восточного побережья озера. Израиль заверил меня, что он следует этому распоряжению.

В результате имею честь уведомить Вас, что израильские рыбаки будут заниматься рыболовством

в водах Тивериадского озера, главным образом ночью, от Эль-Курси до Бутейхи и всегда находиться приблизительно на расстоянии 250 метров от северо-восточного побережья этого озера.

С. Г. ТАКСИС

Председатель Смешанной комиссии по перемирию"

53. Таким образом Израиль согласился соблюдать эту зону в 250 метров, и председатель Комиссии вынес соответствующее постановление. Наши действующие распоряжения поэтому являются вполне законными и вполне соответствуют Соглашению о перемирии. Вопрос об этой полосе в 250 метров не создан нами. Это — результат соглашения между председателем Комиссии и Израилем, и когда в наших действующих распоряжениях говорится о полосе в 250 метров, то они основаны на решениях председателя Смешанной комиссии по перемирию.

54. Я хочу теперь перейти к вопросу о компенсации. Члены Совета Безопасности отнеслись к этому вопросу благожелательно. Однако упоминалось о некоторых правовых и практических аспектах. С нашей стороны, мы уверены в том, что распоряжение об уплате компенсации является одной из мер, входящих в компетенцию Совета Безопасности. Как будто бы общее мнение — в пользу принципа компенсации, но имеются расхождения относительно процедуры, которой надлежит следовать. Представитель Соединенных Штатов рекомендовал [710-е заседание, пункт 60] просить Генерального Секретаря в особой резолюции изучать способы и возможности справедливого определения компенсации и ее выплаты. Несомненно, что изучение этого вопроса Генеральным Секретарем чрезвычайно ценно. Но некоторые аспекты этого вопроса требуют рассмотрения самого Совета Безопасности.

55. Во-первых, мы настаиваем на том, чтобы Совет принял пункт, касающийся компенсации, либо в той форме, в которой он представлен в проекте резолюции Советского Союза [S/3528], либо в форме, предложенной в поправках, внесенных представителем Ирана [S/3532]. Если такое постановление не будет принято, тогда, в качестве альтернативы, я предлагаю Совету Безопасности обсудить возможность создания комитета в составе представителей трех держав для изучения вопроса о сотрудничестве с Генеральным Секретарем по всем аспектам компенсации, равно как и по всем способам и средствам установления ее суммы компенсации и методов ее уплаты. Комитет, несомненно, позднее сделает доклад Совету Безопасности. Ему конкретно нужно будет посетить место израильской агрессии и заслушать всех заинтересованных. Мы уверены, что Совет Безопасности внимательно рассмотрит это предложение.

56. Теперь я подхожу к главному вопросу, к жизненно важному вопросу, на котором Совет Безопасности должен сосредоточить свое внимание и которым он

должен руководиться при вынесении своего решения. На настоящей стадии обсуждений Совета уместно спросить, какие меры Совет намерен принять. Это — вопрос, требующий честного ответа.

57. На рассмотрении Совета находятся два проекта резолюции и ряд поправок. Конечно, и проект резолюции Советского Союза и поправки, внесенные Ираном, вплотную затрагивают существо вопроса. По поводу осуждения Израиля во всех проектах говорится одно и то же. Но Израиль по-видимому не понимает такого языка, даже когда пользуются самыми суровыми выражениями порицания и осуждения. Доказательств этому достаточно. По словам г-на Лоджа, Израиль, который является созданием Организации Объединенных Наций, теперь "предстает перед Советом уже в четвертый раз за два года по обвинению в проступках такого рода" [710-е заседание, пункт 55]. Во всех этих случаях Совет осудил Израиль и потребовал от него воздерживаться от таких актов в будущем. Но Израиль отнюдь не намерен прислушиваться к требованиям Совета Безопасности и продолжает свою политику агрессии, которую представитель Бельгии правильно считает сходной с нацистской политикой.

58. Совет Безопасности, таким образом, имеет дело с весьма серьезным положением. Израиль виновен в нарушении Устава, Соглашения о перемирии, резолюций Совета Безопасности и норм, принятых цивилизованным миром. Израиль осужден, но он продолжает совершать одно страшное преступление за другим. Чем же это кончится? Что должен сделать Совет Безопасности? Вы хвалили нашу сдержанность, нашу позицию, позицию сирийской армии, сирийского правительства и сирийского народа. Вы говорите, что мы не должны самочинно брать на себя роль агентов правосудия, так как главная ответственность за международный мир и безопасность лежит на Совете Безопасности, который, в свою очередь, руководится Уставом.

59. Посмотрим же, что говорится в Уставе. В первых, в статье 6 Устава предусматривается исключение члена Организации, систематически нарушающего обязательства, содержащиеся в Уставе. В данном случае Израиль систематически нарушал обязательства, содержащиеся в Уставе. Уже в четвертый раз Израиль находится на скамье подсудимых за нарушение взятых им на себя обязательств. Чего же мы ждем? Будем ли мы сидеть сложа руки и вечно выносить словесные осуждения? Статья 6 Устава не является простым украшением на храме нашей Организации. Она была включена в Устав после тщательного обсуждения.

60. Наш Председатель, будучи одним из видных основателей нашей Организации, хорошо помнит о большой работе комитета, который, на Конференции в Сан-Франциско, включил в Устав мысль об исключении членов Организации. На прениях в комитете было сказано, среди прочего, следующее:

"Члена Организации, занимающегося систематически нарушением Устава,... можно уподобить раковой опухоли, которую лучше полностью устранить, чем позволить ей оставаться в теле Организации".

Это заявление было сделано в комитете, рекомендовавшем включение статьи 6 в Устав.

61. Учитывая это, мы можем смело сказать, что Израиль является классической иллюстрацией правильности заявления, провозглашенного в Сан-Франциско. Можно заметить, конечно, что статья 6 еще никогда не применялась. Я согласен с тем, что прецедента не было. Несмотря на все произведенные мною розыски в архивах Генерального Секретаря, я не смог найти прецедента. Причина понятна. Никто из членов Организации Объединенных Наций в течение всего этого десятилетия не был осужден Советом Безопасности. Никто из членов Организации не был найден виновным в массовых убийствах, агрессии и грабеже четыре раза в течение двух лет. Прецедента нет, потому что не было таких преступлений.

62. Исключение Израиля из Организации Объединенных Наций, однако, не явится вполне неслыханным делом. Поведение Израиля привело к его политическому и моральному исключению из международной жизни. На Среднем Востоке по крайней мере девять государств не имеют никаких сношений с Израилем. Израиль не был допущен на региональные конференции какого бы то ни было порядка. Израиль не был допущен на Бандунгскую конференцию, в которой участвовали представители более половины всех народов мира. Ряд выдающихся государственных людей во всем мире заклемили Израиль за его агрессивные действия. Совсем недавно выдающаяся международная фигура, стоящая во главе великого народа, сделала соответствующее заявление. В своем заявлении в Верховном Совете СССР г-н Хрущев заявил:

"С первых дней своего существования государство Израиль заняло враждебную и угрожающую позицию по отношению к своим соседям".

63. Поэтому ясно, что исключение Израиля не только будет соответствовать Уставу, но что оно, в том или ином виде, применяется в международной жизни и в международном коллективе.

64. Я теперь перейду к вопросу об экономических санкциях, о которых я говорил в своих прежних заявлениях. Мы все еще уверены в том, что санкции могут явиться единственными сдерживающими мерами в отношении Израиля. Сегодня я хочу указать Совету Безопасности легкий путь, по которому он может пойти. Я слышал, что говорилось, что экономические взаимоотношения не легко порвать быстро и в силу решения Совета Безопасности. Я не хочу оспаривать этот довод. Если есть воля, то находятся способы. Но я предложил бы Совету рассмотреть экономические санкции с другой точки зрения.

65. Экономическую помощь, в отличие от экономических взаимоотношений, можно прервать в любой момент — наш Председатель, несомненно, согласится с этим юридическим доводом, ибо здесь речь не идет о каких-либо обязательствах по договору, и эти обязательства не возникают на основании каких-либо соглашений. Экономическая помощь является добровольным актом, к которому приступают по желанию и который прекращают по желанию. Именно по этой причине прекращение экономической помощи не создает никаких договорных или юридических затруднений для государства, предоставляющего такую помощь. Таким образом рекомендация о прекращении экономической помощи является практически возможной и может быть вынесена в любое время.

66. В данном конкретном случае имеются все основания лишить Израиль всякой формы экономической помощи, из какого бы источника она ни исходила. Благотворительность, помощь и содействие должны оказываться только тем, кто ведет себя достойно в международном плане. Это давно установленный принцип. Благотворительность, оказываемая агрессору, перестает быть благотворительностью. Она становится фактором в преступлении. Вначале ее можно считать не злоумышленной, но она становится непростительной, когда Совет Безопасности выносит свое заключение в первый раз, во второй раз и в третий раз.

67. Теперь всем правительствам и всем народам мира известно, что Израиль был многократно осужден, что Израиль систематически следует политике агрессии. Мы не видим, как можно оказывать Израилю экономическую помощь, предоставлять ему займы и ссуды, когда он организует массовые убийства, грабит и захватывает наши земли и имущество нашего народа. Если Израиль совершает преступления, то пусть он совершает их самостоятельно, без посторонней помощи. Мы имеем право считать эту экономическую помощь содействием в преступлении.

68. Всем хорошо известно, что экономическая жизнь Израиля поддерживалась до сих пор иностранной помощью из различных источников. С 1948 года из Соединенных Штатов в Израиль поступило 1 500 млн. долл. в форме пожертвований, субсидий, облигаций и займов. Из других стран в Израиль поступала аналогичная помощь, хотя и в меньших размерах. Мы не имеем права вмешиваться в намерения тех, кто оказывает помощь, делает пожертвования или предоставляет субсидии. Это их собственная воля; они — хозяева своих чувств. Но мы, разумеется, считаем это недружелюбным актом, если сторона, получающая помощь, совершает агрессию. Вполне естественно, что нищий, вооруженный кинжалом, не может рассчитывать на благотворительность.

69. Вот почему мы настаиваем на том, чтобы Совет Безопасности, в силу всех присущих ему полномочий, рекомендовал государствам-членам Организации Объ-

единенных Наций прекратить оказание Израилю любой формы экономической помощи или экономического содействия. Мы предлагаем, чтобы Совет Безопасности наложил это запрещение на срок не менее одного года, причем этот срок может быть продлен в случае дальнейшей агрессии.

70. В связи с этим я хочу указать, что мероприятие, рекомендованное мною Совету Безопасности, имеет прецедент. В октябре 1953 года Соединенные Штаты решили не предоставлять Израилю субсидии в 50 млн. долл., потому что Израиль не выполнил приказа начальника штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия в связи со спором — опять-таки с Сирией — касающимся реки Иордана. Это решение Соединенных Штатов оставалось в силе до тех пор, пока Израиль не подчинился указаниям и приказам начальника штаба. В официальном заявлении государственного секретаря г-н Даллес сказал по этому поводу следующее — я привожу выдержку из этого официального заявления Соединенных Штатов:

"Политика Соединенных Штатов, имеющая целью поддерживать Орган Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия, в этом вопросе подтвердилась" — он имеет в виду, что Израиль после вынесения такого решения подчинился приказу начальника штаба — "и препятствие к предоставлению этой субсидии в качестве экономической помощи Израилю — устранено".

71. Это является прецедентом, и успешным прецедентом. Соединенные Штаты прекратили помощь, и Израиль прекратил нарушения.

72. Теперь, однако, положение более серьезно. В настоящее время речь идет не только о неподчинении приказам начальника штаба, но и о пренебрежении к резолюциям Совета Безопасности — самого высокого органа, которому поручено обеспечение международной безопасности. Вот почему мы считаем, что Совет Безопасности должен быть верен возложенному на него заданию и должен призвать все государства-члены Организации прекратить всякий вид помощи и содействия Израилю, как я уже предлагал.

73. В заключение я считаю, что я должен обратиться непосредственно к г-ну Лоджу, так как Соединенные Штаты будут затронуты в первую очередь, если наше предложение будет принято Советом Безопасности.

74. На меня произвели большое впечатление красноречивые и замечательные слова г-на Лоджа, который сказал: "Мы не защищаем ни одной, ни другой стороны" [710-е заседание, пункт 54]. Мы рады были слышать эти слова г-на Лоджа. Хотя справедливость нашего дела могла бы требовать от великой державы и великого народа Соединенных Штатов, чтобы они были на нашей стороне, ибо это — сторона справедливости, мы все же будем рады, если Соединенные Штаты займут такую позицию не только на словах, но и на деле; т.е. не станут ни на одну сторону, ни на другую.

75. На этом основании мы имеем право просить Соединенные Штаты принять наше предложение о прекращении экономической помощи Израилю. Израиль был осужден Соединенными Штатами. Только справедливо, чтобы Соединенным Штатам предложили — как члену Совета Безопасности — прекратить помощь Израилю до тех пор, пока Израиль будет нападать на наши армии, убивать наших граждан и уничтожать наше имущество. Вы не можете осудить Израиль и продолжать ему помогать. Такое положение является недружелюбным и нестерпимым.

76. Далее, г-н Лодж в своем первом заявлении в Совете привел благородные слова президента Эйзенхауэра в пользу справедливого мира на Среднем Востоке и о дружелюбном отношении ко всем народам в этом районе. Я не могу найти слов для того, чтобы выразить уважение, которое мы питаем к президенту Эйзенхауэру. Этот великий человек принадлежит не только Соединенным Штатам, потому что он стал международной фигурой нашего века. Именно по этой причине Соединенные Штаты должны без колебания согласиться на наше предложение, как на меру поддержания мира и безопасности в этом районе.

77. Что касается дружелюбного отношения к народам Среднего Востока, то этот вопрос слишком ясен, чтобы требовались какие-либо разъяснения. Наши дружеские отношения по-видимому достигли той стадии, когда их приходится скорее восстанавливать, чем поддерживать. Единственным способом достигнуть этого было бы действовать по справедливости, осуждать агрессию и держаться подальше от агрессоров.

78. Поэтому мы настаиваем на том, чтобы Совет Безопасности со всей серьезностью и вниманием рассмотрел внесенные нами предложения.

79. Г-н ЭБАН (Израиль) *(говорит по-английски)*: У меня уже была возможность на 707-м и 709-м заседаниях Совета сделать заявление от имени моего правительства в предварительном порядке. Я хочу теперь развить эти соображения в свете заявлений, сделанных членами Совета в ходе наших прений. Чрезвычайно ловкое выступление предыдущего оратора, который подверг жестокому испытанию терпение Совета, также заслуживает некоторых замечаний.

80. Если обсуждать исключительно столкновение, произошедшее 11 декабря 1955 г., то, естественно, будет нелегко понять позицию Израиля. Впрочем представители, как правило, высказывались более широко, и я намерен следовать их примеру.

81. Чтобы поддерживать хотя бы видимость мирной жизни, тем, кто ответствен за национальную оборону Израиля, ежедневно приходится принимать трагические решения; перед ними стоит сложная дилемма. С одной стороны, мы должны оставаться верными главному долгу всех правительств, той задаче, для выполнения которой они создаются, а именно — защищать жизнь

граждан от насилий и охранять целостность нации пред лицом незаконной провокации. С другой стороны, стремление заслужить понимание мирового общественного мнения особенно велико у нашего народа с его многолетней традицией универсализма и широкой сетью сочувствия и дружеских отношений, охватывающей множество людей во всем мире.

82. Нации, живущие в нормальных условиях безопасности, не испытывают затруднений в согласовании этих двух задач. Они живут мирной жизнью и не должны постоянно выносить решения, которые могут иметь международное значение. Судьба Израиля не так легка. Хотя здесь говорилось много об обязательствах Израиля перед Организацией Объединенных Наций, факт — печальный факт — тот, что с 1948 года любое арабское государство, убивавшее жителей Израиля, грабившее имущество Израиля или блокировавшее порты Израиля, никогда не считало, что оно таким образом может вызвать серьезную международную реакцию. Организация Объединенных Наций не в состоянии обеспечить Израилю ту минимальную каждодневную безопасность, которой пользуются все остальные семьдесят шесть государств-членов Организации почти в каждом секторе своей национальной жизни.

83. Израиль окружен враждебными армиями на всех своих сухопутных границах; его осаждает дикая и беспощадная враждебность; на него производятся набеги, налеты и нападения; он постоянно несет потери убитыми и ранеными из числа своих мирных граждан; соседние правительства угрожают уничтожить его силой оружия; над ним нависла еще новая угроза безответственного вооружения; он лишен самых элементарных форм спокойной жизни, обеспеченной существующими международными соглашениями; он находится в осаде, под блокадой и в окружении. Один из всех народов Израиль ведет борьбу за свою безопасность каждое утро с восходом солнца и каждый вечер — с заходом солнца.

84. Для небольшой по площади страны со сложным рельефом границ близость вражеских пушек является постоянной и незабываемой опасностью. Если бы человеку пришлось жить под дулом заряженного револьвера со взведенным, а иногда и спускающимся курком, то как долго мог бы он противиться желанию оттолкнуть этот револьвер? Напряженность, вызываемая таким враждебным отношением, все время и повсюду создает проблемы. Нигде в Израиле человек не может жить и работать, не чувствуя угрозы нападения со стороны противника.

85. Эта опасность и эти провокации угрожают нам повсюду. Но они особенно опутительны в пограничных районах, где проекты развития, жизненно важные для судьбы нации, могут быть прерваны или парализованы нашими врагами, занимающими доминирующее географическое положение. В этих районах деятельность фермеров и рыбаков является испытанием их физической и моральной доблести. Правительство Израиля не может

обмануть доверие своего пограничного населения, относясь безразлично к чрезвычайно опасному положению, в котором оно находится.

86. Арабские правительства умышленно заботятся о том, чтобы такая напряженность никогда не ослабевала. Когда, как часто случается, угроза становится реальностью, когда наведенные пушки соседей открывают огонь, тогда Израилю предстоит принять критическое решение, решение такого рода, какие другим правительствам не приходится выносить. Либо он должен отказаться от мирной жизни в находящемся под угрозой районе, отказаться от своих прав или урезать их, либо он должен проложить путь к возможности мирно работать и не подвергаться разбойничьим налетам.

87. Такой выбор предстоял ему в связи с инцидентами на Тивериадском озере: отказаться от озера как от своей суверенной области или же воспротивиться открытой и беззастенчивой угрозе агрессии со стороны Сирии.

88. Это — не легкий выбор. Надо либо оставить под угрозой жизнь и имущество граждан, отказаться от территориальных и навигационных прав, либо принять меры, последствия которых поневоле привели нас к этому столу. В бесчисленном ряде случаев, гораздо более частых, чем это известно Совету Безопасности, приходилось отказываться от активной обороны жизни и территории Израиля во имя международных соображений. Нам известно, что Израиль наиболее популярен тогда, когда он не отвечает ударом на удар, а с мировым общественным мнением мы не можем не считаться. Поэтому в некоторых случаях мы хороним наших мертвых и лечим раненых, сжимаем зубы, сдерживая свое возмущение, и надеемся, что именно наша умеренность предотвратит новые инциденты. Но иногда право на самосохранение и наш долг в этом отношении, необходимость остановить все учащающиеся налеты, сознание, что если справедливые притязания не будут отстаиваться, то они будут навсегда потеряны, преобладают при вынесении окончательного и трудного решения.

89. Арабские правительства должны были бы заняться чем-нибудь другим, а не вынуждать нас производить подобный выбор. Арабский мир со своими девятью суверенными государствами, из которых восемь теперь являются членами Организации Объединенных Наций, с их большими ресурсами, огромным и спокойным хинтерландом, столь удаленным от напряженности, царящей на границах, тем не менее ставит себе главной целью обеспечение того, чтобы народ Израиля не имел ни месяца, ни недели спокойной жизни без каких бы то ни было нападений на его территорию и его жителей.

90. Эта дилемма стоит перед нами во многих пограничных районах, на Суэцком канале, в Банат-Якубе, в Акабском заливе, на Тивериадском озере. Мы должны либо отказаться от своих прав под угрозой арабской артиллерии, либо отвечать орудийным огнем на ее

огонь, чтобы обеспечить мирную жизнь и развитие страны.

91. Некоторые члены Совета Безопасности говорили о явном несоответствии между последствиями ответных действий Израиля и размерами непосредственно предшествовавшего им простого инцидента. Это, однако, не является ни правильным, ни действительным сравнением. Размах некоторых ответных действий Израиля более чем оправдывается кумулятивными результатами повторных инцидентов, постоянного состояния напряженности, враждебности и агрессии.

92. Когда были подписаны соглашения о перемирии, мы имели основания ожидать иного. Верно, что эти соглашения, по-видимому, не обеспечивали подлинно дружеских отношений между Израилем и его соседями. Но даже при самой скромной оценке они давали надежду на минимальное спокойствие, на то, что мы, по крайней мере, оставим друг друга в покое. В соответствии с этими соглашениями Израиль имеет безусловное право на то, что любой его гражданин может в мире возделывать каждый дюйм израильской почвы и плавать на каждом метре вод, находящихся в границах Израиля, во всем районе с израильской стороны демаркационной линии. Это — наше неотъемлемое право. Мы не можем согласиться на меньшее. Соблюдение этого права является минимальным требованием, которое арабские правительства должны выполнять как согласно взятым ими на себя по Уставу обязательствам, так и в силу подписанных ими соглашений о перемирии.

93. Как трагически далека от этого обязательства соблюдать пассивное спокойствие политика, которой следуют правительства арабских государств по сей день. Все арабские государства, включая Сирию, последовательно продолжают начатую против Израиля уже семь лет тому назад агрессию, поддерживая активную враждебность до настоящего времени. Эти враждебные действия приняли вид военных нападений и вторжений, морских блокад и захватов, набегов, саботажа, шпионажа, убийств, уничтожения имущества, незаконного объявления и практики "военного положения" и постоянных угроз независимости и территориальной неприкосновенности Израиля.

94. Что касается вопроса об угрозах самому существованию Израиля, то Совет уже знает, что только вчера диктатор Египта объявил миру свою программу деспотизма и открыто и определенно призвал арабский мир к уничтожению Израиля. О чем он думает? Может ли он представить себе, что эти слова не были слышны в Израиле, что мы не выводим никаких заключений из такой наглой угрозы? Вот в чем заключается проблема Израиля, являющегося объектом угроз и насилия.

95. Представители Соединенного Королевства и Перу справедливо обратили внимание на проблему "состояния войны". Эти слова "состояние войны" являются ключом

к уразумению всей проблемы Среднего Востока. Они имеют глубокое значение, выходящее далеко за рамки конкретной проблемы свободы навигации, в связи с которой они впервые авторитетно обсуждались четыре года тому назад. Состояние войны в любой форме на суше, на море и на внутренних водах, состояние войны в угрозе и в актах является доктриной и практикой арабских правительств во всех их отношениях с Израилем.

96. Все эти правительства односторонне утверждают, что им принадлежит какое-то особое право нарушать мир в любом районе Израиля на суше или на море, повсюду, где их пушки занимают доминирующее положение или где они в состоянии установить свой контроль. Историческая резолюция Совета Безопасности от 1 сентября 1951 г., осуждающая воинственность и теорию "состояния войны" *LS/2322*, лишает эту претензию всякой законной основы. Но, хотя эти правительства обращаются к Совету Безопасности, когда это в их интересах, они с презрением относятся к основной доктрине Совета Безопасности — его отрицанию теории "состояния войны" — и издеваются над его основной резолюцией.

97. Даже сегодня, красноречиво или, по крайней мере, громко высказываясь против нарушения резолюций Совета Безопасности, г-н Шукаири выступил перед нами как блюститель законности в этом отношении. Он, однако, является представителем правительства, которое четыре раза отказывалось сложить оружие в ответ на вынесенные Советом Безопасности резолюции о заключении перемирия, которое напало на своего соседа, имея целью уничтожить его независимость, которое совершило это нападение вопреки приказанию Совета Безопасности и которое, с пятью другими правительствами, решило поступать так, чтобы создать угрозу международному миру и безопасности, о которой говорится в статье 39 Устава, и которое до сих пор открыто, вместе с другими, поддерживает "состояние войны", определенно запрещенное резолюцией Совета Безопасности.

98. Упомянув о вердикте Совета Безопасности в вопросе о "состоянии войны", я должен сказать, что нельзя себе представить, можно ли сделать меньше для поддержания резолюции Совета Безопасности, чем было сделано самим Советом и державами для проведения в жизнь решения 1951 года, как в отношении конкретных постановлений, касающихся навигации, так и в отношении общей оценки взаимоотношений между государствами на Среднем Востоке. Создалась традиция относиться терпимо к арабской воинственности во всех ее проявлениях и настаивать только на том, чтобы Израиль никогда не предпринимал ответных действий. Мы опасаемся того, что принимаются более действительные меры для предотвращения реакции Израиля, чем для прекращения провокаций, которые вызывают эту реакцию.

99. В результате актов агрессии, организованных и проведенных под руководством арабских правительств, убитых и искалеченных израильских граждан — мужчин, женщин и детей — было в 1951 г. — 137 человек; в 1952 г. — 147 человек; в 1953 г. — 162 человека; в 1954 г. — 180 человек; в 1955 г. — 258 человек. Обращаю внимание Совета на прогрессивно растущее число жертв.

100. За то же время материальный ущерб, нанесенный Израилю незаконной блокадой Суэцкого канала, расхищением, грабежом, саботажем и разрушениями на наших границах, выразился в огромных суммах. Это фантастическое бремя смерти и хаоса ложится главным образом на наше гражданское население. Районы, города и деревни, пострадавшие от всего этого, тянутся от Дана до Беершебы и далее на юг, к Красному морю. Ни одна община не избежала связанных с этим последствий. Арабские страны, с другой стороны, не находятся в таком положении. За границей с Израилем, которая по капризу правительства арабских стран бывает либо мирной, либо тревожной, простираются огромные пространства хинтерланда, территория и население которого полностью изъяты из неопределенной и напряженной атмосферы жизни в пограничных районах. Но когда над каким-либо районом Израиля нависает угроза смерти или насилия, то каждый гражданин чувствует леденящее дуновение опасности.

101. В широкой исторической перспективе можно, конечно, заключить, что Израиль в течение первого трудного десятилетия своего существования испытал эти опасности и пережил их, проявив при этом если не полное совершенство в своих суждениях, то, по крайней мере, не сделав больше промахов, чем можно найти во всех человеческих решениях. В одном можно быть вполне уверенным: в мире нет ни одного правительства, которое могло бы пассивно взирать на убийство своих граждан, на террор в своей стране, на уничтожение имущества, блокаду портов, налеты на его территорию, на паралич его мирной деятельности на суше и на море путем угроз и насилия. Ни одно правительство государств-членов Организации Объединенных Наций или государств, не состоящих членами Организации, не подвергается убийственной враждебности хоть сколько-нибудь похожей на агрессию, которую арабские государства ведут против Израиля.

102. Поскольку ни одно другое правительство не вынуждено решать стоящие перед нами проблемы, то, возможно, не следует удивляться тому, что другие правительства не всегда в состоянии присоединиться к нашим решениям. Требуется необыкновенная способность воображения и скромность, чтобы решить, как другой поступил бы на нашем месте. Никто не находится в нашем положении. Поэтому мы не можем жаловаться на тех, кто иногда, находясь в атмосфере завидной безопасности, подвергает суровой словесной критике своего самого небольшого и самого уязвимого коллегу по Организации Объединенных Наций.

103. Должен, однако, признаться, что в ходе многочисленных дискуссий в Совете мы считали, что мы имеем право на большее понимание, чем то, которое было проявлено. В конце концов, некоторые правительства в своих различных международных функциях встречались с проблемами безопасности, аналогичными по типу, хотя и не по степени, тем, которые стоят перед нами. Им не всегда удавалось найти решение, которое было бы лучше нашего.

104. Некоторые, не удовлетворяясь своими критическими заявлениями по поводу данного конкретного инцидента, предъявляли нам догматические требования, призывая нас исключить все средства военной обороны из нашего арсенала безопасности. Не видно, однако, чтобы они, в других частях мира, отказались от этого принципа в своей собственной концепции международной безопасности. Иногда правительство, только что справившееся с беспорядками на всех своих границах, забывает о перенесенных им страданиях, для того чтобы безответственно нападать на Израиль, все еще не освободившийся от гораздо более опасного окружения.

105. Авторы односторонних проектов резолюций и заявлений не должны удивляться, если их слова будут иметь меньшее значение именно по этим соображениям. Те, кто находят возможным сравнивать небольшой народ, в частности наш народ, борющийся за свое существование в чрезвычайно тяжелых условиях, с чудовищной тиранией, угнетавшей слабых и незащитных людей в течение десятилетней нацистской власти, несомненно по зрелом рассуждении пожалеют о том, что эти слова были сказаны.

106. Положение фактически совсем не так просто, как оно представляется в сделанных заявлениях и в проектах резолюций, внесенных в ходе текущих прений. Наше положение, возможно, слишком невероятно, для того чтобы мы могли ожидать, что другие его поймут. Мы тем более ценим признаки понимания и дружеские советы в некоторых выступлениях, имевших место за этим столом. Те, кто умерял свою критику словами сочувствия положению, в котором находится Израиль, поймут, о ком я говорю. Я хочу установить только один важный факт, касающийся единодушия, с которым мы встретились. Если наши решения необычны, то это потому, что наша дилемма — единственная в своем роде.

107. Несомненно, что лучше всего было бы, чтобы те, кто искренне критикует наш образ действий, и мы одни, несущие все бремя этой дилеммы, попытались сблизиться и достигнуть взаимопонимания. Чем яснее будет, что общественное мнение понимает наше законное недовольство, тем более Израиль будет иметь возможность учесть значение мирового общественного мнения в своих собственных подсчетах.

108. Политика израильского правительства заключается в том, чтобы воздерживаться от применения силы, пока его территория и население не подвергаются на-

падениям и насилиям. Лучшим результатом обсуждения оправданности ответных действий Израиля на провокацию было бы прекращение самих провокаций, отказ от "состояния войны", соблюдение соглашений, в соответствии с которыми правительства арабских стран обязались обеспечить, что никто на израильской территории не будет жертвой насилия, исходящего из района по другую сторону линии перемирия.

109. Позвольте мне привести простой пример. Только несколько недель тому назад египетские войска проникли значительными силами на территорию Израиля и укрепились там. Естественно, что им был оказан отпор. Никто из членов Совета Безопасности и не думал даже, что он вправе критиковать этот отпор, оказанный египетским войскам, и надо отдать справедливость египетскому правительству, что оно также даже не подумало о том, что оно имеет право обратиться за содействием к Совету Безопасности. Это само по себе доказывает, что находящаяся перед нами проблема не может быть разрешена с помощью готовых догматических формул. Каждый случай отличается своими собственными особенностями. В конкретном случае, касавшемся Эль-Ауджи, Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций предложил сторонам в начале ноября решение, принятое Израилем, но от которого Египет до сих пор уклоняется и которого он не признает. Можно ли сказать, что члены Совета Безопасности делают все возможное, чтобы получить согласие Египта на это предложение?

110. Инцидент в Галилее в достаточной степени иллюстрирует только что описанное мною общее положение. Немногие члены Совета Безопасности на его первом заседании по этому вопросу могли составить себе такую ясную картину провокации со стороны Сирии, чем та, которая с тех пор вырисовалась. Позвольте мне сделать сводку того, что было установлено в связи с этим вопросом.

111. Во-первых, согласно положениям Общего соглашения о перемирии между Израилем и Сирией все Тивериадское озеро и узкая полоса вдоль его северо-восточного берега являются территорией Израиля.

112. Во-вторых, было установлено, что Сирия установила артиллерийские позиции, частью на самой израильской территории, которые доминируют над этим израильским озером, в целях осуществления контроля над частью территории Израиля.

113. В-третьих, было установлено, что эти сирийские позиции имеют своей целью, согласно действующим распоряжениям сирийских властей, установление сирийского контроля над этим сектором израильской территории, именно, над полосой Тивериадского озера шириной в 250 метров.

114. В-четвертых, было установлено, что столкновение на Тивериадском озере 11 декабря последовало вслед за действиями Сирии 10 декабря, когда с сирий-

ских позиций был открыт огонь по израильской территории.

115. В-пятых, начальник штаба сообщил */S/3516/Add.17*, что упомянутые распоряжения, на основании которых действуют сирийские войска, и выполнение их 10 декабря являются нарушением Общего соглашения о перемирии.

116. Г-н Шукаири сказал нам, что эти распоряжения, которыми он так гордится, соответствуют Общему соглашению о перемирии. Генерал Бернс сообщил Совету, что они не соответствуют Общему соглашению о перемирии. Совету надлежит решить, кому он должен верить. Сирия сообщила нам, что она не препятствовала никакой законной деятельности Израиля на Тивериадском озере. Из докладов, находящихся на рассмотрении Совета, видно, что Сирия односторонне установила полосу в 250 метров в качестве сирийских "территориальных вод" и дала точные указания своим войскам, на каких условиях израильские суда будут или не будут допускаться на этом израильском озере и будут или не будут приставать к израильскому берегу.

117. Каким чудовишным искажением фактов и международных заключений является утверждение, что проблемы вмешательства не существует, когда существует постоянное, умышленное, провокационное и решительное вмешательство, о котором нам, к тому же, говорят, что оно будет продолжаться!

118. Для того чтобы Совет Безопасности мог вполне уяснить себе, на каких доводах основывается только что выслушанное нами утверждение, позвольте мне привести следующий пример. Г-н Шукаири сказал Совету Безопасности, что он руководствуется заявлениями генерала Бернса, утверждая, что 568 нарушений Израилем Общего соглашения о перемирии с Сирией еще не рассмотрены. Он гарантировал это заявление своим именем и своей честью. Что же мы видим после сравнения его заявления с докладом генерала Бернса? Вот что говорит генерал Бернс: из 568 сирийских жалоб, все еще стоящих на повестке дня Смешанной комиссии по перемирию — что думает Совет Безопасности об этом смешении односторонних сирийских жалоб с тем, что г-н Шукаири назвал установленными израильскими нарушениями? — приблизительно половина относится к якобы имевшим место полетам израильских самолетов, причем сирийские жалобы были, по-видимому, предъявлены Сирией, для того чтобы уравновесить 401 израильскую жалобу, внесенную в Смешанную комиссию по перемирию. Это является примером тех методов, которыми г-н Шукаири пользуется в ряде мест своего заявления.

119. В данный момент позвольте мне сказать только, что ясно, что галилейский инцидент 11 декабря следовал неизменному плану всех других прошлых инцидентов. Все военные действия Израиля происходили вслед за незаконными актами насилия со стороны арабских государств, направленными против Израиля.

120. Проект резолюции, предложенный Соединенным Королевством, Соединенными Штатами и Францией, содержит в своей первоначальной редакции */S/3530/* минимальное признание сирийских нападений. К сожалению, это признание совершенно необоснованно затушевывается в новом предложении, внесенном сегодня утром */S/3530/Rev.27*, — предложением, которое создает чрезвычайно неудачное впечатление того, что незаконное вмешательство Сирии должно считаться ненаказуемым. Мало того, проект резолюции, даже в своем неизменном виде, не касается непосредственной причины этого столкновения.

121. 30 декабря генерал Бернс сообщил */S/3516/Add.17*, что сирийские гарнизоны на восточном берегу Тивериадского озера все еще подчиняются распоряжению, согласно которому они должны открывать огонь по израильским судам при наличии условий, односторонне установленных Сирией. Насколько мне известно, положение сегодня все еще не изменилось. Сегодня, 17 января 1956 г., в то время как Совет Безопасности заканчивает свои прения, сирийские передовые посты на Тивериадском озере действуют согласно распоряжению своего правительства, в нарушение Соглашения о перемирии, открывая огонь по израильским судам, приближающимся ближе чем на 250 метров к израильскому берегу.

122. Позвольте мне спросить через посредство Председателя, имеет ли представитель Сирии или какого-либо другого государства, или сам Генеральный Секретарь, сведения о том, что эти распоряжения, нарушающие Соглашение о перемирии, были аннулированы или отменены с того времени, когда генерал Бернс упомянул о них в своем докладе 30 декабря 1955 года? Из заявления представителя Сирии у меня создалось совершенно обратное впечатление.

123. Вопрос тем более серьезен, если мы вспомним, что сегодня утром представитель Сирии подтвердил наличие этих противозаконных распоряжений и заявил, что его правительство за них отвечает. Это — серьезные слова: сирийское правительство берет на себя ответственность за систему организованного вмешательства в деятельность на Тивериадском озере, которая как было удостоверено, является нарушением Соглашения о перемирии. Совет Безопасности вряд ли пожелает рассматривать ранее имевшие место нарушения и затем закрыть заседание, не коснувшись существующего нарушения.

124. В своем докладе Совету Безопасности генерал Бернс излагает мероприятия, имеющие своей целью ослабить напряжение в районе Тивериадского озера, в отношении которых он пытается добиться соглашения сторон. Мое правительство будет полностью сотрудничать в откровенном и конструктивном обсуждении этих предложений.

125. Мы, в частности, разделяем мнение генерала Бернса о том, что обмен пленными значительно способ-

ствовал бы понижению напряженности между двумя странами, что могло бы отразиться на положении на границах между двумя странами. Израильское правительство готово немедленно обменять пленных сирийцев, находящихся в Израиле, на израильтян, задержанных в Сирии.

126. Равным образом израильское правительство подтверждает свою готовность заключить соглашение, дающее право лицам, проживающим в Сирии, подавать заявления о разрешении заниматься рыболовством на Тивериадском озере. В связи с этим я хочу подчеркнуть, что Сирия не имеет никаких рыболовных прав на Тивериадском озере, на которое, согласно постановлениям Соглашения о перемирии, абсолютно и безоговорочно распространяется юрисдикция Израиля. Мы не унаследовали автоматически обязательств или ответственности, взятых на себя державой-мандатарием. Израиль может согласиться или не согласиться на предоставление прав на пользование водами Тивериадского озера сирийцами, живущими по другую сторону этого озера. Мы хотели бы договориться о том, чтобы предоставить им такие права, для того чтобы установить традиционную практику и чтобы, по возможности, устранить один из многих источников напряженности в этом районе.

127. Я хотел бы теперь вполне честно выразить свое мнение по поводу другого предложения — предложения о том, чтобы израильские полицейские суда воздерживались от патрулирования известного района озера, о чем будет заключено соответствующее "джентльменское соглашение".

128. Чтобы разъяснить историю этой проблемы, я хотел бы указать на то, что израильское правительство никогда не заключало такого соглашения. Проблема возникла в 1951 году и снова — в 1953 году. В каждом случае делегаты Израиля разъясняли Смешанной комиссии по перемирию, что израильские рыболовы будут заниматься рыбной ловлей и что израильские полицейские суда будут, по мере необходимости, патрулировать воды этого внутреннего израильского озера, целиком окруженного территорией Израиля.

129. Представитель Сирии упомянул о некотором сообщении председателя Смешанной комиссии по перемирию. Однако он не изложил хода дискуссии по этому вопросу.

130. На заседании Смешанной комиссии по перемирию 27 декабря 1951 г. при обсуждении инцидента 16 декабря, когда сирийские военные посты в Эль-Курси обстреляли израильское рыболовное судно, убив двух человек, сирийским делегатом было прочтено письмо полковника Таксиса. Делегат Израиля ответил следующее:

"Делегация Израиля не заключила никакого соглашения и не согласилась на какое бы то ни было ограничение израильского рыболовства. Делегация Израиля сообщила председателю, что [в настоящее время] рыбная ловля будет происходить на расстоянии 250 метров от берега, в соответствии с

сезонными условиями. Это расстояние может быть изменено в дальнейшем — в зависимости от сезонных условий".

Делегат Израиля далее разъяснил свою позицию следующим образом:

"В ответ на заявление Сирии, касающееся так называемого соглашения, мы снова должны указать на то, что все, что фактически произошло, заключалось в том, что мы предложили председателю сообщить делегации Сирии, что рыбная ловля будет продолжаться. Необходимо пояснить, что ни теперь ни когда-либо мы не имели намерения просить у кого бы то ни было разрешения работать на нашей собственной территории; единственным соображением, которым мы руководились в указанном выше уведомлении, было желание рассеять возможное беспокойство среди сирийских войск в связи с прохождением рыбачьих судов вблизи их передовых постов. Мы никак не можем допустить вмешательства Сирии в наши внутренние дела. Что бы ни случилось, израильские рыболовы будут продолжать свою работу на Тивериадском озере, и место их работы зависит исключительно от местонахождения рыбы, а не от чего другого".

131. Председатель Смешанной комиссии по перемирию подтвердил точку зрения Израиля, что его письмо от 15 августа носило только информационный характер. Он сказал:

"Перед посылкой моего письма от 15 августа... ко мне обратился делегат Израиля... и дал мне понять, что Израиль намеревается продолжать рыбную ловлю вдоль северо-восточного побережья Тивериадского озера. Делегация Израиля просила меня обсудить этот вопрос с делегацией Сирии, чтобы предупредить, по мере возможности, возникновение каких-либо инцидентов. Делегация Израиля далее высказала предположение, что для израильских рыболовов в данный момент не будет нужды подходить к берегу ближе, чем, примерно, на 250 метров, и согласилась на то, чтобы я получил от делегации Сирии заверение, что не произойдет никакого вмешательства в деятельность израильских рыболовных судов на Тивериадском озере".

132. Таким образом, положение ясно. С точки зрения права израильские рыболовные суда, сопровождаемые полицейскими патрульными катерами типа, разрешенного начальником штаба, могут приближаться на 250 метров, на 2 000 метров или на 2 метра к берегу. Одно дело сообщить о намерении приближаться к берегу, и совсем другое дело истолковывать это уместное уведомление как отказ от своих прав. Я боюсь, что представитель Сирии именно таким образом истолковал сегодня наше любезное уведомление и что это вынудит мое правительство с большей осторожностью отнестись к предложению такого рода.

133. Говоря вполне откровенно, нам трудно представить себе, что из-за того, что Сирия незаконным образом нарушает юрисдикцию Израиля, прибегая к оружию, мы должны на деле отказаться от этой юрисдикции. Разве не лучше было бы, чтобы Сирия отказалась от

своих угроз? Если считается, что конфликты возникают из-за близости сирийских военных постов к израильским рыболовам, то не было бы, с точки зрения моральной и практической, более эффективным убрать эти сирийские посты, вместо того чтобы заставлять рыболовов уходить из-под обстрела?

134. Как-то странно констатировать, что, как только арабские пушки угрожают мирной деятельности Израиля, предпочтение отдается пушкам, а мирная деятельность должна быть прекращена. Такая даже временная практика, применяемая к международным водным путям, ведущим в порты Израиля, никогда не признавалась ни Израилем, ни Советом Безопасности. Положение на Тивериадском озере можно сравнить с тем, как кто-то просовывает ружье в ваше окно, и предлагается, по джентльменскому соглашению, чтобы вы избегали пользоваться этой комнатой. Разве не было бы более джентльменским поступком убрать ружье?

135. В конце концов сирийские позиции, вызывающие установленные на самой границе с Израилем, не служат никакой полезной или конструктивной цели. Их единственной задачей является вызывать инциденты, подобные тем, которые Совет Безопасности теперь обсуждает. Верно, что сирийцы имеют законное право устанавливать свои пушки на расстоянии даже одного сантиметра от границы, поскольку они остаются по ту сторону границы, а не устанавливаются на израильской стороне, что, по заявлению генерала Бернса, было сделано 19 декабря. Но, насколько я понимаю, мы здесь обсуждаем вопрос о добровольном отказе от осуществления прав.

136. Если это так, то не должен ли Совет Безопасности признать, что орудия силы и насилия должны подчиниться требованиям мирной деятельности и что если сирийские пушки и израильские рыболовы должны быть отделены друг от друга, то это должно быть сделано путем устранения первых, а не последних? Мне интересно знать, находит ли представитель Соединенного Королевства, который коснулся этого вопроса в своем выступлении и высказал много ценных и глубоких мыслей, находит ли он какой-либо дефект в логической или в этической стороне этого соображения?

137. Если, однако, такой метод не будет принят, то лучшим решением будет, чтобы обе стороны пользовались своими законными правами, а также строго соблюдали призыв, фигурирующий в проекте резолюции западных держав, согласно которому сирийским военным постам должно быть запрещено, как это было запрещено в Соглашении о перемирии, открывать огонь через демаркационную линию при каких бы то ни было обстоятельствах.

138. Я уверен, что эти соображения не противоречат чувству объективности и справедливости генерала Бернса, и именно в этом духе мы разъяснили, в чем заключаются наши оговорки по этому частному предложению.

139. Была подана мысль о компенсации в связи с потерями, понесенными гражданскими лицами в результате инцидента 11 декабря. Общей чертой пограничных инцидентов последнего времени является то, что арабские нападения, мародерство и так называемые налеты "коммандо" направляются именно против невооруженного гражданского населения, в то время как ответные действия Израиля направлены против военных или полувозможных частей, предпринимающих нападения на жителей Израиля и расхищающих их имущество. Цель операции 11 декабря состояла в установлении боевого контакта с сирийскими вооруженными силами, которые пытались захватить фактическую власть над частью израильской территории путем нападений на израильские суда, находящиеся на озере. Приходится сожалеть о той трагической случайности, что восемь человек из числа сирийского гражданского населения, пытаясь укрыться в сирийском пулеметном гнезде — погибли.

140. Уже не первый раз в связи с применением Сирийско-израильского общего соглашения о перемирии идет речь о компенсациях. Этот вопрос впервые возник в июне 1954 года, когда Израиль предложил уплатить компенсацию семьям двух арабов, убитых недалеко от деревни Шамалье в демилитаризованной зоне: тогда это предложение было отклонено представителем Сирии, назвавшим его "нововведением с точки зрения Смешанной комиссии по перемирию". В других случаях в этой и в других смешанных комиссиях по перемирию председатель, назначаемый Организацией Объединенных Наций, неизменно воздерживался от голосования проектов резолюций, требовавших уплаты компенсации, на том основании, что этот вопрос не предусмотрен в соответствующих Общих соглашениях о перемирии. Совершенно ясно, что этот вопрос нуждается в непосредственных двусторонних переговорах между государствами.

141. Мое правительство исходит из принципа равных прав и равных обязательств сторон, подписавших Общие соглашения о перемирии. Когда нам приходится иметь дело с таким трагическим случаем, как потеря жизни гражданских лиц, необходимость соблюдать принцип равенства совершенно очевидна. Одно дело установить общий принцип и порядок, согласно которым за ущерб, понесенный гражданами любой стороны в результате действий другой стороны, в нарушение соглашений о перемирии, должна уплачиваться компенсация. Совсем другое дело предложить применять такой порядок в одном конкретном случае.

142. Общее соглашение, каковы бы ни были его преимущества или недостатки с точки зрения практической, будет относиться в равной мере как к Израилю, так и к его соседям. Иногда по этому Соглашению понесет наказание одна сторона, иногда — другая. Если речь идет о наказании или о компенсации, то с обеими сторонами следует поступать на совершенно равных началах, без какого бы то ни было намека на дискриминацию.

143. Больше израильских граждан погибло в результате нарушений перемирия, в которых смешанные комиссии по перемирию признали виновными арабские государства, чем граждан арабских стран в результате нарушений, приписываемых Израилю. В силу этого конкретного соображения и по общим соображениям справедливости было бы несомненно неправильно пытаться произвольно применять принцип компенсации к жертвам того или иного отдельного столкновения — не предусматривая соответствующих постановлений для десятков и сотен израильских граждан, убитых арабами в нарушение соглашений о перемирии.

144. Общественное мнение Израиля — и, я полагаю, любой нации — возмутилось бы таким неуважением — даже если бы оно было случайным — к памяти сотен жертв этих трагических столкновений. Таким образом если принцип компенсации должен применяться к прошлым событиям, то он должен применяться самым исчерпывающим и справедливым образом. Если он будет применяться к будущим событиям, то он должен применяться в будущем исчерпывающе и справедливо. Я уверен, что г-н Цзян имел в виду именно такой общий принцип равенства, когда он выступил [712-е заседание] по этому вопросу, руководствуясь тем, что он назвал "чувством справедливости".

145. Вопросы совести, выдвигаемые такой проблемой, настолько глубоки и имеют такое большое значение, что никто из членов Совета Безопасности не пожелает, конечно, нарушить принцип равенства в такой щекотливой и священной области. Я не сомневаюсь в том, что именно по этой причине, как и по соображениям законности, справедливости и практических возможностей, о которых они говорили, представители Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции воздержались от предложения произвольной компенсации в данном случае. Представитель Перу, подчеркнувший, что его подход к этой проблеме основывается на гражданском праве, а не на карательных мотивах, должен несомненно поддерживать принцип равенства, о котором я упомянул. Израиль и Сирия имеют все возможности непосредственно обменяться взглядами и прийти к соглашению по поводу конкретных требований — тем более, что проблема возникает в связи с двусторонним соглашением, которым обе эти стороны связаны.

146. Этими широкими принципиальными соображениями справедливости мое правительство и будет руководствоваться при подходе к любой проблеме компенсации, при обсуждении которой оно явится либо истцом либо ответчиком.

147. На рассмотрении Совета Безопасности находятся теперь два проекта резолюции. Мы считаем, что по тону и содержанию проект резолюции, внесенный Соединенным Королевством, Соединенными Штатами и Францией, не учитывает должным образом мучительных условий, в которых Израиль пытается обеспечить свое

мирное развитие и безопасность. По нашему мнению, выражение осуждения, озабоченности и предостережения совершенно непропорционально инциденту, к которому оно относится.

148. Члены Совета Безопасности несомненно помнят ряд трагических событий 1947 и 1948 гг., когда регулярные армии шести арабских государств ворвались в Израиль, для того чтобы уничтожить его в самый час его зарождения. В последовавших за этим ожесточенных боях более 6 000 — не 56, не 60, не 600, а 6 000 — молодых израильтян было убито, и большая часть страны была опустошена. Тем не менее историк не найдет в многочисленных резолюциях, принятых Советом в то время, никакого осуждения или порицания агрессоров, которые не скрывали своей ответственности и даже гордились ею; он также не найдет ясного выражения того, что, по мнению Совета, открытая война, предпринятая с целью воспротивиться воле Организации Объединенных Наций, достойна порицания.

149. Как же может Франция, как может Соединенное Королевство, как могут Соединенные Штаты считать, что убийство тысяч людей в попытке разрушить страну менее серьезно — по крайней мере, в документах и юриспруденции Совета Безопасности — чем один изолированный эпизод, в результате которого оказалось бесконечно меньше жертв и при котором отсутствовала попытка силой изменить существующее международное положение? Эти соображения должны побудить авторов проекта резолюции привести текст этого проекта в большее соответствие с прошлыми решениями Совета Безопасности.

150. Вряд ли они могут думать, что Сирия оценит их общую озабоченность. Представитель Сирии сегодня утром с презрением отозвался о сэре Пирсоне Диксоне, иронически критиковал г-на Альфана и давал полезные советы г-ну Лоджу относительно того, как Соединенные Штаты должны выполнять свои соглашения об экономической помощи. Если бы я собирался прийти в отчаяние от того, что Сирия не признает суверенитета Израиля, я мог бы пожалуй утешиться тем, что Сирия не признает суверенитета также и Соединенных Штатов Америки. Г-н Шукаири предстал перед нами в качестве мирового правительства в единственном лице. Он считает себя компетентным называть соглашения между Соединенными Штатами и Израилем "нестерпимыми" — нестерпимыми для него. Я уверен, что об этом выговоре будут помнить все правительства, которые заключают соглашения с другими правительствами, не получив заранее согласия и полномочий из Дамаска.

151. Достоинством проекта резолюции трех держав является то, что он содержит мимолетное упоминание о сирийских нарушениях перемирия, и обе стороны призываются соблюдать демаркационную линию. Жизненная необходимость этого в особенности ясна после заявления представителя Сирии, выступление которого было проникнуто невероятным экстремизмом. Приведу для

примера одно из его заявлений. На одном из предыдущих заседаний он сказал:

"Я должен заявить, что между Сирией и Израилем нет границ; я делаю это заявление за столом Совета Безопасности... Я хочу сказать Израилю, за столом Совета Безопасности, что Израиль не имеет никакого законного или политического статуса не только на Тивериадском озере, но и ни на одном дюйме территории, находящейся теперь под его властью" [709-е заседание, пункты 27 и 29].

152. Можно ли себе представить, что какое-либо другое государство-член Организации или, по крайней мере, какое-либо другое неарабское государство-член Организации Объединенных Наций могло бы когда-либо сделать заявление, полностью отрицающее суверенитет какого-либо государства-члена Организации Объединенных Наций? Может ли быть более явное доказательство тому, что подлинной находящейся перед нами проблемой является стремление Сирии и других арабских государств добиться уничтожения соседнего государства. Эти угрожающие заявления представителя Сирии свидетельствуют о полном пренебрежении правами Израиля, как члена Организации Объединенных Наций и стороны, подписавшей Сирийско-израильское общее соглашение о перемирии. Если между Сирией и Израилем нет границ, тогда между Израилем и Сирией тоже нет границ.

153. Если такое грозное заключение было бы хотя бы на одну минуту принято, то мы пришли бы к парадоксальному выводу, что существуют два соседних государства-члена Организации Объединенных Наций, которые не связаны друг с другом системой взаимных прав и обязательств, определенных в нашем Уставе. Я никогда не слышал доктрины, которая бы так претиворечила духу Устава, за исключением одинаково дискредитированной арабской теории "состояния войны".

154. Каков ответ г-на Шукари на этот основной вопрос взаимоотношений между государствами? Сперва он разрешает его оскорблениями. Я привожу выдержку из его сегодняшнего заявления:

"Вполне естественно, что нищий, вооруженный кинжалом, не может рассчитывать на благотворительность".

В другом месте он сказал, что держава-мандатарий "родила Израиль... после тридцатилетней беременности". Какой изысканный язык! Что бы мы сделали без того исключительного чувства собственного достоинства, которое г-н Шукари вводит в международную дискуссию?

155. Единственное другое конкретное решение, которое он предложил, состояло в том, чтобы Организация Объединенных Наций, в целом, присоединилась к враждебности, бойкоту, остракизму и дискриминации, которыми себя опозорили в региональном плане арабские государства в своих взаимоотношениях с соседом. Насколько я понимаю, его предложение заключается в том, чтобы Организация Объединенных Наций в целом

последовала этому завидному примеру арабских отношений с Израилем.

157. Я перейду теперь к документу, внесенному от имени Советского Союза /S/35287/. В этом проекте резолюции нет никаких претензий на объективность. Представитель Советского Союза попросту скопировал некоторые крайние и пристрастные взгляды сирийского правительства и подписался от имени своей делегации под точкой зрения Сирии.

156. Совет Безопасности несомненно поймет то значение, которое мы придаем обстрелу через сирийскую границу, когда огонь открывается по приказу правительства, которое столь явно отрицает наш суверенитет и неприкосновенность. Самой основной и важной мерой, которую Совет Безопасности может принять, был бы обращенный к Сирии призыв уважать границу, определенную в Соглашении о перемирии.

158. В советском проекте резолюции полностью игнорируются важные части доклада начальника штаба, касающиеся нарушения Сирией Соглашения о перемирии. Здесь мы имеем дело с замечательным парадоксом. Сирия устанавливает оружейные позиции на территории Израиля. Сирия открывает огонь по израильским судам в израильских водах. Сирия определяет полосу в 250 метров на территории Израиля, называя ее своими "территориальными водами", и приказывает своим вооруженным силам распространить свой контроль за сирийскую границу на район израильской юрисдикции. Все это выясняется из доклада начальника штаба. Однако постоянный член Совета Безопасности находит возможным формулировать предложения, в которых эти выводы полностью игнорируются.

159. Равным образом в советском проекте резолюции от Сирии не требуется соблюдать демаркационную линию перемирия и избегать стрельбы через эту линию, как случалось столько раз в прошлом.

160. Пренебрегая равенством прав Израиля и Сирии в соответствии с Соглашением о перемирии и, таким образом, проводя дискриминацию против сотен израильских граждан, убитых арабами, в советском проекте резолюции включено постановление, которое произвольно называется "решением" о том, как должна быть разрешена проблема компенсации без соглашения между суверенными государствами.

161. Израиль глубоко сожалеет об этом неравном подходе. Мы, к сожалению, видим здесь подтверждение той же позиции, которая существовала, когда было наложено вето на два важных проекта резолюций, находившихся на рассмотрении Совета Безопасности, и ни по какой другой причине, как потому, что в этих проектах подчеркивалась обязанность арабов соблюдать положения Устава и условия договора, касающиеся Израиля. Это напоминает нам о том неблагоприятном положении, в котором Израиль находится в Совете Безопасности. С тех пор, как вето лишило смысла два основных реше-

ния Совета Безопасности в 1954 году, мы вполне отдавали себе отчет в последствиях такого отсутствия равновесия. Израиль находится теперь перед судом, который может, независимо от обстоятельств дела, или вынести решение в пользу арабов, или не вынести никакого решения.

162. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прошу представителя Израиля взвесить значение только что произнесенных им слов.

163. Г-н ЗБАН (Израиль) (*говорит по-английски*): Я думаю, что я тщательно взвесил свои слова и что я точно излагаю положение, образовавшееся в силу создавшегося обыкновения налагать вето на проекты резолюций всегда, когда в них проявляется терпимость к Израилю. Я спрашиваю, может ли гражданин какой бы то ни было страны быть удовлетворен тем, что судья может вынести только одно решение, а именно решение не в его пользу? В свете того, что случилось в Банат-Якубе и на основании обсуждения суэцкого вопроса, какое значение мы можем придать утверждениям Сирии или Советского Союза, что если у Израиля имеются причины недовольства, то лучшее, что он может сделать, это заявить о них в Совете Безопасности? Мы опасаемся, что доктрина, согласно которой в резолюции Совета Безопасности не должно содержаться ничего, что вызывает возражения со стороны арабов, теперь находит выражение в проекте резолюции Советского Союза, который, по мнению моего правительства, не основывается на объективных критериях.

164. Израиль внимательно рассмотрит заявления, сделанные членами Совета Безопасности. Но мы надеемся, что Совет в свою очередь приложит усилия к тому, чтобы понять затруднения и бремя, лежащее на небольшом народе, который стремится лишь к тому, чтобы самостоятельно возделывать свой сад, чтобы жить

мирной жизнью, чтобы развивать свою общественную жизнь и культурные достижения в скромных границах суверенитета, чтобы быть свободным от незаконных враждебных актов, от которых он страдал в течение семи лет, и чтобы засвидетельствовать своей новой независимостью жизнеспособность и величие своих бессмертных традиций.

165. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Ввиду позднего часа я буду очень краток. Я хочу лишь, если можно, внести небольшую поправку к тому, что я сказал сегодня утром. Я сказал, что в своем прежнем выступлении я вовсе не употребил слова "провокация". Я нахожу, что в буквальном смысле слова это не так. Я вспомнил выражение, употребленное мною в заявлении от 12 января. Я употребил слово "провокация" однажды в этом заявлении. Я сказал следующее:

"Какова бы ни была провокация в данном случае и в какой бы мере этот случай ни явился реакцией на предшествующие инциденты, о которых упоминает начальник штаба, все же нет никакого оправдания подобным репрессалиям, особенно непростительным, когда они принимают такие размеры, как нападение в ночь с 11 на 12 декабря" [710-е заседание, пункт 35].

166. Мои коллеги отметят, что я сказал: "Какова бы ни была провокация". Я подразумевал, разумеется, утверждение, что оправданием в этом случае служит то, что имела место провокация. Разумеется, я не имел этого в виду, я имел в виду обратное. Я, конечно, должен был бы пояснить, что я говорил о якобы имевшей место провокации или же употребил это выражение в кавычках, как это и было на самом деле.

167. Я надеюсь, что это разъяснение поможет уточнить вопрос, в котором моя позиция не может подлежать сомнению, особенно после внесенной мною сегодня утром поправки.

Заседание закрывается в 13 ч. 40 ж.

